

ОЛЬГА

— Иван Владимирович, вы как-то сказали: ищи свое и красивое — дом, дерево, улицу, женщину... Вы уже нашли?

— Если бы совсем — вы приехали бы ко мне на кладбище. Закончить — значит, прийти к итогу. Но раз я сформулировал мысль, она обязательно осуществится. С меньшим или большим успехом. Многие точно сформулированные желания сбываются. Они, правда, требуют огромных усилий, внутренней воли и веры, человеческой терпимости и настойчивости. То, что это приходит, — сто процентов. Надо верить в то, что для вас является ценностью.

— Для вас это — дом типа крепости?

— Да, мне кажется. Я много лет думал, что дом — это очень важно.

— Вы представляли его именно таким?

— Примерно таким. Главное — я его очень хотел. У меня ведь очень долго, до сорока с лишним лет, не было своего дома.

— Даже квартиры?

— Квартиры были, но они доставались бывшим женам. После разводов я оставался без всякой площади. И не вижу в этом никакой катастрофы — это абсолютно нормально. Но оказалось, что жизнь поинтересней, чем я мог предположить...

Оля: — Конечно, этот дом для меня подарок судьбы. Когда вошла, подумала: какой замечательный дом. Как здесь все просто и логично. И как логично иметь дом. Я вообще городской житель. А тут я поняла: можно спокойно жить. Тут нет ничего неестественного. Я могу здесь проводить месяцы, не выезжая в город...

— Надо же... А вот о вас, Иван Владимирович, не так давно ходили слухи как о закоренелом холостяке и жутком плейбое, не отпирайтесь...

— При том, что у меня было две жены и двое детей от разных жен. Я не могу ничего плохого сказать о них. Просто будем считать, что тогда я не сумел для себя сформулировать, чего же я хотел на самом деле. Но мы все остались в более или менее нормальных отношениях. И дети с нами дружат.

— Первая ваша жена была дочерью члена Политбюро. Вторая, кажется, вышла замуж за американца и живет в Штатах...

— ...и была дочкой шофера. Думаю, для сегодняшнего поколения словосочетание "член Политбюро" имеет такое же значение, как замдомуправа, скажем... Сейчас молодежь не понимает, что это такое. Мое же поколение прекрасно знало это понятие... Этот брак не был для меня расчетом. У нас были нормальные человеческие отношения. Все было построено на взаимности. Но, как ни странно, ничего, кроме неприятностей, эта связь мне не принесла. На этом спекулировали, играли... Но мне удалось сохранить свое честное имя. Если я и пользовался связями, то только для того, чтобы достать людям лекарства, помочь кому-то. Я не такой уж идеальный человек, но для меня это было табу. Я не получил ни квартиры, ни дачи, ни места начальника, ни звания.

— А то, что всех ваших жен зовут одинаково, Ольгами, это случайность или судьба?

— Теперь мы решили призадуматься. В имени человека, безусловно, заложен его характер и, по крайней мере, воля. Имя — это судьба. Если тебя зовут Альфред — то и жизнь у тебя будет как у Альфреда. Ольга — очень сильное имя. Это всегда очень сильный человек. Сомневающийся, но решительный, настойчивый. Это имя с точки зрения характера и некоторых особенностей очень русское. Оно соответствует многим евразийским ценностям.

— Вас свела профессия, так? Вы познакомились на съемках?

Однажды он произнес роковую фразу. Сказал, что его женой может быть любая женщина, кроме Девы. Ему казалось, что это жутко занудный, очень педантичный, умствующий знак...

Но... "никогда не говори никогда".

Его новой женой стала самая настоящая, "отпетая" Дева, к тому же младше его на 32 года. И сегодня он как настоящие Весы честно признается мне в своей ошибке:

"Безусловно, это очень умный знак. Это люди очень развитые и сомневающиеся.

Но во многом отвязные — как сжатая пружина. Когда она распрямляется, то ее движение практически равно гаубице..."

Владимир Чистяков